

Взгляды Профессора А.М. Эмировой На Фразеологию

Ш. Ш. Бахриева¹

Аннотация: Статья посвящена научному наследию А.М. Эмировой, внесшему значительный вклад в изучение фразеологии народов Средней Азии.

Ключевые слова: фразеология, фразеобразование, фразеологизмы

За последние десятилетия в языкознании имело место дальнейшее укрепление позиций фразеологии как особой отрасли науки о языке. Статус фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины проявился в том, что после длительного периода бурных дискуссий определился объект фразеологии, представленный двумя ипостасями – идиоматикой и шире – собственно фразеологией; сформировалась своя частная методология как совокупность приёмов и методов анализа фразеологического материала. Упрочение позиций фразеологии сопровождалось дальнейшей дифференциацией её объекта, что позволило исследователям ставить вопрос о выделении в ней нескольких самостоятельных разделов: фразеобразования, фразеологической морфологии, фразеологической стилистики, сравнительно-исторической и контрастивной фразеологии, истории формирования фразеологии, фразеографии. В каждой из этих областей происходит дальнейшее интенсивное накопление знаний и развитие теории, имеет место более углублённый анализ языкового материала, в основном уже введённого в научный обиход в предшествующие периоды. Этот “углублённый анализ фразеологического” обязан своим происхождением и усилением научных работников Самаркандского государственного университета, где на филологическом факультете уже в 70-е годы сложилась так называемая “самаркандская фразеологическая школа”, о которой в разное время писали известные фразеологи страны: профессора М. М. Копыленко, А. В. Кунин, А. Н. Тихонов, доц. Зинин С. И. Из этой школы вышли и А.М. Эмирова, ныне профессор Крымского инженерно-педагогического университета, автор более двухсот научных работ, посвященных актуальным проблемам русской фразеологии и, в частности, монографии.

Профессор Эмирова является автором монографии “Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении” [1988]. Автор в предисловии пишет: “Необходимость издания полного текста докторской монографии «Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении» обусловлена прежде всего тем, что в ней отражён очень важный период в истории развития отечественной науки о языке, в частности – фразеологии. В монографии на материале идиоматики были поставлены и рассмотрены такие общетеоретические и частные проблемы, которые по сей день остаются в центре внимания когнитивистики как комплексной науки о функционирующем языке, языке в действии”. В работах Адиле Эмировой 70–80-х гг. прошлого века поставлены и рассмотрены проблемы коммуникативной фразеологии как значимой составляющей коммуникативной лингвистики в целом. Крупный фразеолог В. Н. Телия по этому поводу замечает: «Как пишет А. М. Эмирова, книга которой как бы завершает постклассический период развития фразеологии и выдвигает новые для неё задачи, «коммуникативный анализ идиом предполагает описание всех их «составляющих» – содержания, структуры и употребления в речи – в свете выполнения ими коммуникативной функции, понимаемой как интегральное целое: формирование и передача знаний о реальной действительности, коммуникативные интенции говорящего и прагматический эффект» [1978]. В своей статье ”Об отражении некоторых аспектов эволюции

¹ Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова, Самарканд, Узбекистан

языка во фразеологии” [1967] проф. А. Эмирова утверждает, что некоторые сферы и уровни языка особенно благоприятствуют сохранению языковых категорий и форм, которые принадлежат предшествующим эпохам. Так, фразеология как сфера языка, связанная с готовыми и воспроизводимыми в речи единицами, является своеобразной «кладовой» реликтовых явлений. Именно в составе фразеологических единиц современного русского языка встречаются лексические, грамматические и семантические явления архаического характера. Автор считает, что лексические архаизмы чаще всего встречаются в составе фразеологических единиц, в которых произошли значительные структурно-семантические изменения. Степень опрощения таких единиц во многом определяется степенью архаизации входящих в их состав слов и словоформ: *на ять, ни на ноту, без зазрения совести, в мгновение ока, от аза до ижицы, семь пядей во лбу, глас вопиющего в пустыне, не на живот, а на смерть* и др. Автор выяснила, что грамматические архаизмы, которые встречаются во фразеологических единицах, «чаще всего лишь подтверждают идиоматичность выражения, но не создают его» (В.В. Виноградов). Так, во фразеологизмах наблюдается употребление архаичных падежных форм кратких прилагательных в застывшей определительной функции: *среди бела дня, по белу свету, от мала до велика* и др. Сочетания с прохладцей, с кондачка представляются остатками парадигмы склонения имён существительных (прохладца?!; кондачок?!; скандак?!). Во фразеологизмах оказываются «законсервированными» и необычные для современного языка архаичные значения предлогов, что придает им в целом особое архаическое звучание, усиливая вместе с тем их экспрессию: *палка о двух концах* (в значении ‘с’), *семь (семи) пядей во лбу* (в значении ‘на’); *ложь во спасение* (в значении ‘для, ради’); *братья во Христе* (в обобщенном значении принадлежности лиц к какой-то группе); *притча во языцех* (в значении ‘среди’) и др. В связи с тем, что многие фразеологические единицы омонимичны свободным предложно-именным сочетаниям, они стремятся к омонимическому отталкиванию при помощи различных средств. В частности, складывается специфическое фразеологическое ударение: *на́ руку* (выгодно); *по́ сердцу* (нравится); *до́ смерти* (очень); *на корню* (изначально) и др. Особый тип эволюции фразеологических единиц наблюдается при активизации структурно-семантических моделей устойчивого сочетания. Так, типичная для своего времени структура терминов *генерал от инфантерии, генерал от кавалерии*, сохраняя свои основные структурные черты, но наполняясь лексемами современного языка, приобретает индивидуально-фразеологические черты и остро сатирическое звучание.

Другую работу “О моделировании некоторых устойчивых предложно-именных оборотов в современном русском языке ” [1968] проф. Эмирова посвятила некоторым структурно-семантическим особенностям устойчивых предложно-именных оборотов, построенных на основе продуктивных моделей типа «имя существительное + предлог + имя существительное». Такие модели, наполняясь различным лексическим материалом, образуют в речи незамкнутые ряды устойчивых сочетаний слов, характеризующихся общим типом значения, обусловленным уже самой моделью. Профессор рассматривает следующие конструкции: 1. Модель «**кандидат** + предлог **в** + существительное в винительном падеже множественного числа со значением лица» на основе воспроизведения свободных синтаксических связей образует в речи незамкнутый ряд устойчивых сочетаний: *кандидат в депутаты, кандидат в академики, кандидат в студенты* и др. Вместо предлога в рассматриваемых сочетаниях употребляется и соотносительный с ним предлог “на”; в этом случае в качестве второго именного компонента используются имена существительные с предметным или отвлеченным значением в форме винительного падежа единственного числа: *кандидат на медаль, кандидат на пост, кандидат на звание* и др. Общее значение ряда обусловлено прямым номинативным значением слова “кандидат”. Рассматриваемая модель лежит также в основе многочисленных окказиональных образований, отличающихся различными эмоционально-экспрессивными оттенками: кандидат в мужья, кандидат в воры, кандидат в святые и др. Экспрессивная окраска таких сочетаний обусловлена ограниченным характером семантической сочетаемости самого слова кандидат с другими лексемами. 2. Модель типа *товарищи по оружию* образует ряд устойчивых оборотов, относящихся к общему семантическому полю – обозначения лиц, объединенных совместной

деятельностью: *товарищи (братья, собратья) по труду (профессии, оружию, цеху), коллега (друг, собрат) по перу (кисти)* и др. В качестве первого компонента здесь обычно выступают окказионально синонимичные существительные со значением лица, в качестве второго – имена существительные в форме дательного надежда единственного числа, называющие самый род деятельности или его атрибут. На основе общего номинативного значения рассматриваемых сочетаний развились номинативно-производные значения, выражающие общность в более отвлеченных сферах: а) единство взглядов – *братья по духу, товарищи по борьбе* и др.; б) общность положения или каких-то существенных признаков – *друг (товарищ) по несчастью, собратья по уму* и др.³ Модель типа *делец от искусства*. Эмирова А.М. предполагает, что на основе генетической модели *генерал от инфантерии* (устаревший военный термин) в современном русском языке сложилась новая модель, структурно адекватная первой, но отличающаяся от неё новым значением, сферой употребления. Сочетания, образованные на основе этой модели, имеют преимущественно отрицательную экспрессивную окраску: *шарлатан от науки, чиновник от медицины, проходимцы от торговли, бизнесмены от бокса, хамелеоны от идеологии* и др. В своей работе под названием “О соотносительности содержательной структуры фразеологической единицы и ее компонентов” [1969] Эмирова А.М. выдвигает мысль о том, что познание человеком объективной действительности складывается из двух ступеней: чувственного познания и абстрактного мышления. Ступень наглядно-чувственного познания со своими специфическими формами (ощущение, восприятие, представление) является основной понятийного мышления. В этом смысле можно говорить об отсутствии резкой грани между этими двумя ступенями познания объективной действительности. Следует учесть также, что доля наглядно-чувственных образов и абстракций в мыслительном процессе неодинакова и определяется самим характером последнего. Представляется справедливым мнение о том, что, чем эмоциональнее процесс мышления, тем он образнее, и, наоборот, чем выше степень абстрактности содержания мысли, тем меньше в ней наглядно-чувственных образов. Автор считает, что такая функционально-стилистическая подсистема языка, как разговорная речь, способствует непосредственному выражению эмоций, а эмоциональное состояние говорящего в той или иной степени обуславливает участие наглядно-чувственных образов в процессе мышления. Именно в русле разговорной речи возникают и функционируют лексические и фразеологические единицы, характеризующиеся яркой эмоционально-экспрессивной окраской. В качестве примера профессор сравнивает слова, выполняющие в речи функцию эмоционально-оценочной характеристики субъекта, образованные на основе трансформации наглядного образа–сравнения в метафору: морда, рыло, лиса, пень, шляпа, бревно, дубина и др. По словам Эмировой А.М., каждое отдельно взятое слово является языковой формой выражения понятия. Понятие как форма логического мышления одинаково репрезентирует в сознании человека как признаки вещей или явлений, существенные с точки зрения определенного этапа развития науки, так и минимальные признаки, достаточные для практического различения соответствующих явлений. «Состав признаков, входящих в содержание понятия, не влияет на качество понятия в общем гносеологическом аспекте как субъективного образа явлений мира». Каждое слово в составе свободного словосочетания выражает самостоятельное понятие, а словосочетание в целом выражает отношение понятий, сложное понятие, которое “в таком же смысле выступает единым (но не одним) понятием, в каком словосочетание функционирует как единая группа”. Подводя итоги к данной статье, автор подчеркивает, что фразеологическим единицам свойственна прежде всего номинативная функция т.е. функция обозначения и названия предметов, явлений объективной действительности и их отношений, и, следовательно, они участвуют в семантическом членении объективной действительности наряду со словами и словосочетаниями. Что же касается эмотивной (эмоционально-экспрессивной) функции, то она является вторичной и обусловлена тем наглядно-чувственным образом, который лёг в основу понятийного содержания фразеологической единицы.

Использованная литература:

1. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении: монография. – Симферополь: ООО «Издательство «Научный мир», 2020. – 228 с.
2. Эмирова А.М. Избранные научные работы. К 75-летию со дня рождения и 52-летию научной, педагогической и общественной деятельности. — Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2008. — 366 с.
3. https://filolnauki.ru/en/system/files/13_50.pdf
4. <https://tsput.ru/fb/uchenye-zapiski/%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F/1968/>
5. <http://gasprinskylibrary.ru/events>

